

мыслители, которые не принимали этого довода и опровергали его – Фома Аквинский, Иммануил Кант.

В классическом споре трех главных течений средневековой философии реализма, концептуализма и номинализма – Ансельм Кентерберийский принадлежит к реалистам. Все три течения сформировались в ходе обсуждения центральной проблемы схоластической философии – проблемы универсалий (общих понятий).

Концептуалисты утверждали, что общие понятия имеют место в нашем уме, но им соответствует нечто в самих вещах. Номиналисты доказывали, что носителем общего является слово, имя, «номен», а сами понятия возникают в процессе познания и вне человеческого разума, т. е. реально не существуют.

Реалисты признавали самостоятельное существование универсалий. Так, согласно Ансельму, объекты, соответствующие общим понятиям «человек», «животное» и др., существуют реально. При этом общие понятия существуют до конкретных вещей, как мысли Творца предшествовали творению мира. Иначе говоря, он следовал учению Платона об объективном существовании «идей», которые существуют до возникновения конкретных вещей.

МОНОЛОГИОН. ФРАГМЕНТЫ

Публикуется по: Ансельм Кентерберийский. Сочинения. М., 1995. С. 39–56, 109–114, 118–122. Перевод И. В. Купреевой.

Глава I. (Что) есть нечто наилучшее, и наибольшее, и высшее (в отношении) всего существующего

Если кто-то, из-за того что не слышал или что не верит, отрицает одну природу, высшую (в отношении) всего существующего, единственную, достаточную для себя самой в своем вечном блаженстве и своей всемогущей благодатью дающую и делающую также всем другим вещам то, что они суть нечто или каким-то образом являются благами, и другое премногое, чему мы о Боге и его творении необходимо веруем, – я думаю, что он может убедиться во (всем) этом с помощью только рассудка, даже если он ум имеет средний. Хотя он мог бы сделать это многими способами, я укажу один, который считаю для него наиболее подходящим. Именно, поскольку все стремятся пользоваться лишь тем, что считают добрым, будет естественно, если он однажды обратит свой умственный взор к исследованию того, откуда берутся эти блага, к которым он стремится лишь потому, что считает их благами, после чего разумный смысл будет вести, а он идти следом – и с разумом обретет то, чего без разума не знал. Однако если при этом я скажу что-нибудь такое, чего не подтверждает никакой большой авторитет, я хочу, чтобы это (суждение) было воспринято так, чтобы – хотя оно с необходимостью следует из доводов, которые покажутся мне (надежными), все-таки из-за этого о нем говорил не то, что оно вполне и всячески необходимо, а только – что оно покамест может казаться таким.

Итак, вполне возможно, что кто-то сам с собой молча так говорит: если столь бесчисленны блага, которых столь большое разнообразие мы и телесными чувствами ощущаем, и различаем разумной частью сознания, то не следует ли верить, что существует нечто одно, через что все блага являются благами? Или разные вещи блага через разное? В самом деле, достовернейше известно и очевидно для всех, кто желает обратить на это внимание, что все, называемое «нечто», такое, что по отношению друг к другу сказывается как «большее», «меньшее» или «равное», сказывается (так) через нечто, которое мыслится в различном не как в одном одно, в другом другое, но как одно и то же, все равно – считать ли, что оно содержится в этих (различных вещах) в равной или неравной степени.

Так, все (вещи), о которых говорится, что они справедливы по отношению друг к другу в равной мере, или более, или менее, нельзя помыслить как справедливые иначе как через справедливость, которая не является в одних вещах одним, в других – другим. Значит, если нет сомнения в том, что все блага, поскольку они сравниваются друг с другом, в равной или неравной мере суть блага, то все они с необходимостью являются благами через нечто, что мыслится как одно и тоже в различных благах, хотя иногда кажется, что разные блага называются так (благами) через разное. Например, кажется, что через одно говорится "хороший конь", поскольку он сильный, и через другое поскольку он быстрый. Ведь хотя вроде бы «хороший» сказывается через силу и «хороший» через быстроту – все же кажется, что не одно и то же сила и быстрота. К тому же если конь хорош